

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Ивукова Константина Александровича положением части 2 статьи 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Москва

13 июня 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина К.А.Ивукова Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации оспаривает конституционность положения части 2 статьи 3.9 КоАП Российской

Федерации, согласно которому административный арест не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, инвалидам I и II групп.

Как следует из представленных материалов, гражданин К.А.Ивуков постановлением мирового судьи от 23 августа 2005 года, оставленным без изменения решением судьи районного суда от 27 сентября 2005 года, за совершение правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП Российской Федерации (неуплата административного штрафа), был подвергнут административному наказанию в виде административного ареста сроком на трое суток. Из мотивировки судебных решений усматривается, что суд избрал такой вид наказания с учетом конкретных обстоятельств совершенного правонарушения, объяснений К.А.Ивукова, данных о его личности, оценив и такое обстоятельство, как наличие на его иждивении двух малолетних детей.

По мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, отсутствие в части 2 статьи 3.9 КоАП Российской Федерации положения, запрещающего применение административного ареста к мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, повлекло нарушение конституционных прав К.А.Ивукова, закрепленных статьями 19 (части 2 и 3) и 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Исходя из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Конституции Российской Федерации), как и иных защищаемых Конституцией Российской Федерации ценностей, – обязанность государства, федеральный законодатель вправе осуществлять правовое регулирование, обеспечивающее соблюдение правопорядка, в том числе предусматривать уголовную и административную ответственность за противоправные деяния.

При этом допустимые ограничения прав и свобод строго очерчены Конституцией Российской Федерации, ее статьями 17 (часть 3) и 55 (часть 3), из предписаний которых следует, что права и свободы не должны

использоваться в нарушение основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, безопасности государства.

2.1. Вопрос о допустимости законодательных решений, обеспечивающих дифференциацию ответственности, неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации.

Так, проверив конституционность положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П указал, что конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма противоречило бы законодательное установление ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность обстоятельств.

Рассматривая в свете данного Постановления вопрос о дифференциации ответственности за совершение преступлений в зависимости от пола и возраста виновных лиц, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 21 декабря 2004 года № 466-О по жалобе гражданина А.В.Герасимова признал, что содержащийся в статьях 57 и 59 УК Российской Федерации запрет назначать пожизненное лишение свободы и смертную казнь женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста, основывается на вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимости учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом

правовом государстве, и не может рассматриваться как нарушающий Конституцию Российской Федерации, в том числе ее статью 19.

Названные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющие свою силу и сформулированные применительно к нормативным положениям, регламентирующим применение уголовной ответственности и наказания, в силу универсальности положенных в их основу принципов справедливости и гуманизма могут быть распространены и на законодательное регулирование мер административного наказания.

В решениях же о проверке конституционности норм пенсионного законодательства (определения от 27 июня 2005 года № 231-О и от 1 декабря 2005 года № 428-О), которыми были защищены права отцов, воспитывающих детей без матерей, на льготное пенсионное обеспечение, Конституционный Суд Российской Федерации прямо указывал, что при осуществлении прав и свобод соблюдение принципа равенства должно гарантироваться запретом вводить различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, в отсутствие объективного и разумного их оправдания.

2.2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит законодательные решения, также направленные на дифференциацию мер административной ответственности мужчин и женщин. Так, наряду с оспариваемым положением части 2 статьи 3.9, запрещающим применение административного ареста к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, данный Кодекс в пункте 5 части 1 статьи 4.2 совершение административного правонарушения беременной женщиной или женщиной, имеющей малолетнего ребенка, признает обстоятельством, смягчающим административную ответственность.

Такое регулирование, установленное законодателем исходя из конституционно значимых целей и самостоятельных конституционно защищаемых ценностей, основой которых в отношении оспариваемой нормы является охрана государством здоровья и социального благополучия именно женщины-матери (по совокупности физиологических и нравственно-

психологических факторов), не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы иных категорий граждан, не перечисленных в части 2 статьи 3.9 КоАП Российской Федерации.

3. Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (часть 1 статьи 3.1); такое административное наказание, как административный арест, устанавливается на срок до пятнадцати суток, а за нарушение требований режима чрезвычайного положения или режима в зоне проведения контртеррористической операции – до тридцати суток, и назначается лишь в исключительных случаях и только судьей (части 1 и 2 статьи 3.9), что согласуется со статьей 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

3.1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривая применение административного ареста за грубые нарушения общественного порядка, злостные посягательства на общественную безопасность, порядок управления (статьи 6.8, 6.12, 19.24, 20.1, 20.3, часть 1 статьи 20.25 и др.), допускает возможность избрания альтернативного наказания (административного штрафа) в соответствии с санкцией конкретной статьи (кроме части 2 статьи 20.25), что позволяет суду назначать административный арест действительно лишь в исключительных случаях, когда только применением административного ареста могут быть достигнуты цели административного наказания. Судья, рассматривающий дело, обязан дать оценку всем обстоятельствам совершенного правонарушения, назначить наказание, исходя из тяжести содеянного, личности виновного и иных обстоятельств, и в силу части 2 статьи 4.2 может признать смягчающими обстоятельства, не указанные в Кодексе, в том числе такое, как самостоятельное воспитание отцом детей в возрасте до четырнадцати лет.

При этом согласно статье 26.10 судья вправе истребовать любую нужную информацию, касающуюся личности правонарушителя (его имущественного, семейного, социального положения, состояния здоровья и др.), а при наличии сведений и (или) соответствующих ходатайств правонарушителя о необходимости защиты прав и законных интересов его несовершеннолетних детей должен проверить данное обстоятельство и принять адекватные меры для исключения ситуаций оставления детей без надзора и опеки, что вытекает из предписаний статей 18, 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 7 (часть 2) о государственной защите и поддержке в Российской Федерации семьи, материнства, отцовства и детства.

Таким образом, из действующего правового регулирования следует, что, решая вопрос о назначении административного ареста мужчине, самостоятельно воспитывающему детей в возрасте до четырнадцати лет, суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечить должный баланс между осуществлением целей административного наказания и защитой прав и законных интересов детей правонарушителя.

Разрешение же вопроса о правомерности избрания К.А.Ивукову за совершение правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП Российской Федерации, наказания в виде административного ареста, а также оценка того, надлежащим ли образом были исследованы обстоятельства воспитания им малолетних детей, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят. Проверка вынесенных по делу К.А.Ивукова судебных решений в порядке надзора относится к компетенции вышестоящих инстанций системы судов общей юрисдикции, что было разъяснено ему в решении суда от 27 сентября 2005 года.

3.2. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и статьи 29 Федерального

конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом и такая жалоба признается допустимой, если примененным или подлежащим применению в конкретном деле законом затрагиваются конституционные права и свободы.

Оспариваемое положение части 2 статьи 3.9 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 4.1 и 4.2, устанавливающими общие правила назначения административного наказания и определяющими обстоятельства, смягчающие административную ответственность, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права гражданина К.А.Ивукова и не препятствует суду при наличии законных оснований, в том числе смягчающих ответственность (самостоятельное воспитание отцом малолетних детей и др.), избрать ему административное наказание в виде административного штрафа в соответствии с санкцией части 1 статьи 20.25 КоАП Российской Федерации, а потому данная жалоба Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации не отвечает критерию допустимости и не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно и поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов